

национальный интерес

РУССКАЯ ИМПЕРИЯ И РУССКАЯ НАЦИЯ

Окончание. Начало — на стр. 1

Андрей ФУРСОВ.

Имперскость, империя — хорошее противоядие-антидот для национализма. История показывает, что трагическая ирония истории заключается в том, что вне и без империи русские вообще лишаются исторических шансов.

Противники имперскости в России критикуют империю по двум линиям. Первая, самая простая — время империй, мол, прошло. Я думаю, что прошло время национальных государств, на самом деле оно заканчивается. Время империй, может, и прошло, но время образования империоподобных образований, на мой взгляд, только наступает.

Вторая линия критики хитрее, причем в ней есть рациональное зерно. Итак, русские от империи ничего никогда не выигрывали, они тащили на себе бремя русского человека, а правили бал и заправляли делами в империи другие. То есть русские были тем победителем, который не получает ничего, а всё забирают люди других национальностей.

В этом тоже есть историческая правда, но это не значит, что империя — не благо. Другое дело, что в империи должно быть очень жёстко зафиксировано пропорциональное представительство различных этнических групп в решающих сферах общества. В духовной, управленческой и т. д.

Кстати, вот это вот передавливание линии русского национализма, создание русского национального государства, на мой взгляд, очень близко к схеме — ударим русским национализмом по России. Если в первую перестройку били по Советскому Союзу разными нерусскими национализмами, то сейчас есть шанс, что ударят русским национализмом.

Иными словами, новая историческая Россия мне представляется импероподобным образованием, границы которого могут существенно отличаться и от СССР, и от дореволюционной России. Что-то туда может войти, что раньше не входило (добровольно, разумеется), что-то может, наоборот, выскочить.

Нация, державообразующая нация — это ядро импероподобного образования. Оно должно быть зафиксировано в конституции. Ну а социальный строй — это социализм, "имперосоциализм".

И речь вообще идет о том, что не надо зацикливаться на какой-то одной форме. Как мне кажется, у новой исторической России должно быть не только физическое измерение, но и метафизическое. Речь идет о сетевом русском мире, как реализации русского процесса глобализации. Сетевые формы великолепно дополняют формы территориальные. То есть новая историческая Россия — как импероподобное образование с мощным национальным ядром сформировавшейся русской нации.

Но и у империи должен быть свой антидот. Дело в том, что империи создаются свободными людьми, Федотов правильно сказал: Пушкин был поэтом свободы и империи. Но свобода и империя сосуществуют достаточно недолго, потому что империю, конечно, создают свободные люди, а затем империя начинает этих свободных людей давить.

Что может быть антидотом имперскости? Антидотом имперскости может служить совершенно определенный социально-экономический строй. То есть мы не знаем, каким он будет, но мы знаем, каким он может быть, — исходя из логики русской истории.

Дело в том, что в нашей истории не было, строго говоря, ни капитализма, ни феодализма. И что интересно: те, кто учился в советское время, хорошо помнят, что в учебниках было написано — феодализм развивался в России не вглубь, а вширь. И капитализм развивался в России не вглубь, а вширь! То есть он, так сказать, бежал по пространству. Это происходило по очень простой причине. Как показала школа профессора Милова, совокупный общественный продукт, который создавался в условиях русского сельского хозяйства, был невелик. Одна из проблем России заключается в том, что возникновение здесь и развитие западоподобных форм требует, выражаясь марксистским языком, отчуждения у населения не только прибавочного продукта, но и значительной части необходимого. Поэтому у нас западный прогресс равняется русскому регрессу, упадку и разложению.

Не случайно одной из главных задач русской власти был учет и контроль над потреблением верхов. Не потому, что власть эта любила низы. Она могла их презирать. Но дело в том, что контроль, ранжированно-иерархическое потребление верхов, которое было доведено до предела в советской номенклатуре, было условием нормального существования данного общества.

В русской истории были только два момента, когда реальная власть отказывалась от этого своего права и обязанности учета и контроля и начинала вместе с господствующей верхушкой грабить население. Первый эпизод — 1861-1917 гг., закончившийся понятно чем. Второй эпизод стартовал в 1989 году — и продолжается до сих пор.

Отчуждение значительной части необходимого продукта есть отчуждение жизни, выдавливание из жизни значительной части народа. Иными словами, в новой исторической России (импероподобной) нужен социально-экономический строй, который базировался бы на такой традиционной русской ценности, как социальная справедливость, с минимальной социальной поляризацией. Именно поэтому наша нынешняя либеральная верхушка так не любит сталинское время: не только из-за репрессий, а вообще из-за контроля над потреблением верхов. За то, что иерархически ранжированное потребление очень жестко фиксировалось.

Выходы из кризиса, в который вползает современный мир (а мы видим это по событиям на Ближнем Востоке и в других местах), будут разные. И, естественно, они будут отличаться от прогнозов. Совершенно очевидно, что этих разных выходов будет не так много, и все они будут определяться в конкретной борьбе. Таким образом, новую систему будут создавать субъекты, возникающие в этой борьбе, она будет выковывать эти субъекты в соответствии с теми задачами, которые они будут решать.

Константин КРЫЛОВ, президент "Русского общественного движения".

РУССКИМ НЕОБХОДИМО ПОСТРОЕНИЕ СВОЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Честно говоря, мне очень приятно, что в настоящий момент даже люди, которые позиционируют себя как имперцы или империалисты, начинают признавать, что без жёсткого этнического национального ядра ни одна империя не то чтобы не стоИт, но во всяком случае, не стОит доброго слова. При этом, конечно же, нужно признать (и сейчас я практически услышал это признание), что Россия такой империей, в центре которой находилось национальное государство, получающее все выгоды от имперскости, не была. Россия была прямо противоположной, так называемой "обратной империей", где абсолютно все тяготы, все ужасы нес именно русский народ, а все выгоды получал кто-то другой.

Кто? Вопрос интересный, но в данном случае — второй. Я, правда, не придерживаюсь сейчас уже распространяющейся теории "обратной империи" и считаю, что нужно называть вещи своим именами. Если Россия не являлась империей, то она являлась колонией или самоколонией. То есть, грубо говоря, Центральная Россия — то место, где, по идее, должна была располагаться метрополия — управлялась, по сути дела, колониальными методами. Причем более страшными, жёсткими и проработанными колониальными методами, чем те методы, которыми управлялись окраины.

Кстати, об этом. Надо сказать, что Россия даже в период максимального колониального расширения никогда не была государством, в котором колонии или окраины составляли значительную часть территории. Насколько я помню, даже в пик имперскости это были примерно четверть российских территорий, причем эту четверть Россия тянула на себе с огромным трудом, поскольку не получала выгод от колоний, а получала исключительно убытки. В том числе и прежде всего экономические. Я уж не говорю о всех остальных издержках, которые несли русские.

Сейчас, например, очень любят вспоминать о роли России на Кавказе и в Закавказье. Стоит вспомнить бессмысленную, как мы теперь видим, позорную, чрезвычайно смешную эскападу, которая повесила на российскую шею Грузию. Что мы от этого получили, я думаю, сейчас очень хорошо видно. Так вот, в этом отношении Россия всегда была, в лучшем случае, колонией. Она никогда не была империей в нормальном, человеческом, английском смысле слова. Потому что только Британская империя является лучшим образцом и эталоном империи. Все остальное хуже, а уж Российская империя — это абсолютная пропасть, антипод, абсолютно бессмысленная вещь в этом отношении. Это совокупность колоний, управляемых не известно кем, не известно в каких целях. И в этом отношении, когда я слышу, что вне или без империи русские лишаются исторических шансов, мне, наоборот, кажется, что русские не имеют исторических шансов до тех пор, пока они находятся внутри государства-тюрьмы, государства-ловушки, каковой, собственно, была и остается Российская квазиимперия.

Имеются ли шансы из нынешней РФ или даже из русского национального государства построить империю? Я лично оцениваю эти шансы как крайне низкие. Это что-то из серии "нашему теляти да волка бы съесть", но, тем не менее, исключать такую возможность лет через 300-500, конечно же, нельзя. Тем не менее, нужно признать, что сейчас вопрос так вообще не стоит. Сейчас перед русскими стоит задача национального освобождения и построения хоть какого-то национального государства русского народа.

Что касается имперских планов, естественно, они возможны, если такое государство будет построено, как справедливо замечал предыдущий оратор. Если имеется национальное ядро, то в принципе возможно имперское строительство. Но пока не исполнена первая задача, ни о чем подобном не то чтобы говорить, но и думать смешно и рано. Хотя я не исключаю, что если это все-таки случится и русские построят национальное государство, может быть, они начнут покровительствовать каким-то государствам на своей периферии. Важно только то, чтобы это покровительство не превратилось, как всегда это бывает, в очередную ношу на русской шее.

А поскольку это наиболее вероятный вариант (русские не умеют никого эксплуатировать, но сами очень легко становятся объектом эксплуатации), то я думаю, что лучше о таких планах забыть. Не нужно никакой империи даже в будущем.

Что касается метафизического измерения, то здесь я могу сказать следующее. Почему-то большинство апологетов империи рано или поздно переходят к тому, что в империи самой по себе есть что-то сакральное, священное. Я, честно говоря, более или менее зная историю новейших империй, не нахожу там ничего ни сакрального, ни священного. Например, в империи Британской, которая была, по сути дела, очень большим и выгодным торговым предприятием. Честно скажу, я не вижу в торговых предприятиях Ост-Индийской компании ничего такого, что возбуждало бы священный трепет.

Вся метафизика империи, в том числе и британской, была придумана на случай. Я уж не говорю о том, что самый известный певец Британской империи Редьярд Киплинг был, по сути дела, уже не англичанином, а сахибом, новой нацией, которая родилась в Индии.

О чем, кстати, он сам и писал совершенно откровенно. В чем, собственно, и состояла его проблема. Стихи, пусть даже удачные, национально фрустрированного человека не стоит так уж близко принимать к сердцу.

Точно так же можно сказать и о прочих певцах империи. Как правило, вся эта метафизика является либо выражением личных проблем ее авторов, либо она написана по заданию известных служб. Известно, что абсолютно вся британская литература и абсолютно все британские писатели, по сути дела, — агенты спецслужб, других там просто не бывает. А поскольку вся английская культура и английские спецслужбы — это вообще одно и то же, то не стоит относиться к этому достаточно серьезно. Не стоит принимать за выражение метафизического духа, допустим, писания, которые были сделаны, извините меня, охранкой.

Теперь насчет бедности России. Россия — дико бедная страна, русские — невероятно бедный народ. По сути дела, реальное благосостояние русских можно сравнить с нищими африканскими странами. Поэтому даже азиатские страны имеют определенные плюсы, которые в России отсутствуют. Равно, как и страны, которые беднее формально. В России жизнь стоит дорого, а средства к жизни добываются со страшным трудом: тяжело представить себе что-то худшее.

Из этого следует только одно: при подобной системе социалистические эксперименты, в том числе имперско-социалистические, являются особенно опасными. Почему? Потому что любая система, основанная на контроле и перераспределении, в условиях тотальной бедности (в том числе и психологической) всегда и во всех случаях будет приводить только к одному — к отчуждению необходимых ресурсов, к выжиманию сока из людей, чтобы обеспечить более или менее человеческий уровень жизни хотя бы верхушке. Контроль же над потреблением верхов всегда приводит к тому, что сами контролеры начинают присваивать себе этот ресурс, и никаких вариантов тут нет и не может быть. Конечным получателем всегда являются силы за пределами России, куда и уходят все ресурсы.

В этом контексте я считаю, что будущее России — за классическим строем, в котором осуществляется контроль над потреблением, но не верхов, а низов, и не по максимуму ("нельзя есть больше"), а по минимуму — "нельзя есть меньше".

В этом отношении в России возможен социализм, но в форме социального государства, в котором некоторый минимум жизни гарантирован. И это действительно важная для России тема, но только в этом смысле. Во всех же остальных смыслах Россия слишком бедна, чтобы позволить себе социалистические эксперименты.

И, наконец, последнее, касаемое самой тональности спора. В настоящий момент я вижу некоторый консенсус по одному, но крайне важному вопросу. По вопросу о том, стоит ли русским становиться нацией и стоит ли им строить национальное государство. Мне кажется, что с этим уже никто по большому счету особенно не спорит. Так же, как и с тем фактом, что русские в свое время упустили свой шанс стать нацией на предыдущих этапах.

Мы, в общем, двоечники истории, мы оставлены были на второй год, но сейчас у нас есть второй шанс пойти в этот класс и экзамен все равно сдать. В данном отношении это необходимо сделать, и никаких других вариантов просто нет.

Весь спор идет о том, что делать дальше. Мне кажется, что эти споры сами по себе интересны, но их можно и отложить. Сейчас задача определена жестко: русским необходимо построение своего национального государства. Как было правильно сказано, вопрос о границах этого государства, территории и т. д. остается открытым. Я знаю, что на этот счет существуют разные точки зрения, в том числе и полярно противоположные.

Я сам здесь занимаю, прямо скажу, умеренно консервативную позицию. То есть, если, например, русское национальное государство будет построено в тех границах, которые сейчас есть (с некоторым шансом на возвращение территорий, в основном населенных русскими), то это было бы, на мой взгляд, практически идеальное решение вопроса. В этом отношении абсолютно нежизнеспособны идеи искусственного расширения территории (я бы сказал, поспешного и нелепого империализма). Равно как и нелепы идеи её деления.

В этом отношении у меня позиция достаточно консервативная. Думаю, что если удастся удержать нынешние границы, то это было бы очень хорошо. И при этом отделаться малой кровью. Поскольку понятно, что есть территория, которую Россия удержать не сможет уже никогда. Это, условно говоря, определенная часть Кавказа. Да по большому счету и не захочет, просто из-за того, что удержание этих территорий вместе с населением, с которым невозможно жить в одном государстве, слишком накладно.

Максим КАЛАШНИКОВ, писатель-футуролог, эксперт ИДК.

НЕ НУЖНО НАМ НИ МИФОВ, НИ ЛОЖНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ

Я очень рад, что диалог начинается, что мы приходим к согласию. Но все-таки надо четче обозначить свои позиции.

Итак, давайте придерживаться повестки. Русская нация, имперская идея — насколько они соединимы? Мы — прирожденные империалисты. Империя у нас была всегда. Империя — как ассоциация разных народов. Начиная с Киевско-Новгородской Руси. Посмотрите, кто жил рядом с нами? И финно-угры, и те же черные клобуки, и свои поганые (тюрки), и, тем не менее, никого мы не уничтожали, никто от нас не уходил. Мы всегда жили, как ассоциация разных народов, причем успешно.

Согласен с Андреем Ильичом Фурсовым. Нация, в европейском смысле этого слова, здесь не сложится никогда. Да, мы действительно не азиаты, но мы и не европейцы. Мы — русские. Нам предстоит искать нечто особенное, нечто новое в создании той общности, которая называется нация.

Думаю, что дихотомия "национальное государство — империя" во многом все-таки искусственна. Она вброшена явным врагом русских. Я считаю, что наше будущее — многомерная империя, где будут и централизация, и сетевые принципы, и, собственно говоря, локальные и глобальные принципы. Думаю, что наше будущее, — всё-таки жесткая федерация, именно жесткая федерация!

Вы знаете, с этой точки зрения Германия ведь — тоже империя, а не национальное государство. Когда говорит баварец, его не поймет житель какой-нибудь средней или северной Германии. Это очень большая разница. Если верить некоторым нашим доморощенным национал-либералам и если считать, будто украинцы — это отдельная нация, то тогда и баварцы — не немцы. Да и Франция — тоже империя, если смотреть с таких крайних позиций.

Но давайте все-таки не впадать в крайности. Мы все говорим о недостатках русской жизни, но дело все-таки, наверное, не в империи. Корень-то зла не в империи. Константин Крылов выдвинул парадоксальный термин: "самоколония". Такого не бывает. Ребята, не в империи или самоколонии дело, а в том, что верхи русского общества с начала XVIII века осознали себя как нечто отдельное от русского народа!

Они давно хотели это сделать, они осознали себя как отдельная нация, которая на всех остальных русских смотрела, как на колонизируемое стадо. И вы знаете, это та самая оффшорная элита, это тот самый тонкий культурный слой Российской империи, который русскими-то себя не считал. Они всегда могли сказать в ответ: "Я не русский, а петербуржец". Они даже языком-то отличались от русских. Не в империи дело, а в этой элите колонизаторской. И если отсечь, мягко говоря, все остальные народы, элита с подобными замашками все равно останется. Мы видим, как она воспроизвелась. Корень зла — в существовании этой элиты, а не в дихотомии "империя — национальное государство". А решение проблемы — уничтожение и замена такой "элиты".

Константин Крылов сказал красивые слова о государстве-ловушке, но я бы не хотел, чтобы затушевывался главный вопрос. Так почему все-таки империя или импероподобное объединение для нас неизбежно?

Централизовать ресурсы придется для народосбережения! Потому что политика поддержки высокой рождаемости, политика помощи молодым семьям, жилищного строительства и прочего (при новой индустриализации) потребует централизации ресурсов! Русские живут на большом пространстве от Бреста до Владивостока. Сейчас есть один реальный источник: это, с одной стороны, доходы от сырья. С другой стороны — доходы от того, что мы изымем у старой "элиты". Это надо централизовать и распределять согласованно.

Кроме того, сама политика демографического перелома, политика преодоления демографического спада и вымирания социалистична по натуре своей. Не просто социальное государство, а именно социализм! И поэтому от централизации большого пространства (от Бреста до Владивостока), от централизации ресурсов на новую индустриализацию и народосбережение мы никуда не денемся.

Если вы посмотрите на карту Вениамина Башлачева (а это, собственно, карта районов, где к 2020 году на одну колыбель будет два гроба) она как раз охватывает все русские земли. И РФ-овские, и белорусские, и украинские. Она изображает те регионы, где живут русские. Как ни крои это пространство, как ни сливай его в отдельное национальное государство — при соотношении два гроба на одну колыбель вот так просто, одним образованием национального государства, ситуацию вы переломить не сможете. Здесь нужны большие социально-экономические решения, именно централизация и социализм. Но социализм не тупо-казарменный, не маразматический брежневский, а социализм нового типа.

Что такое империи? Реликты прошлого или очертания ближайшего будущего?

Однозначно: грядет время империй и импероподобных объединений, и ветер истории выметет прочь мусор мелких национальных государств! Мир идет к формированию нескольких миров-экономик с несколькими резервными мировыми валютами. Необходимость строить империю диктует экономика плюс необходимость разворачивать мегапроекты развития. Мир нынешний зашел в тупик, развивается системный кризис. Он реально рождает эпоху создания нового империализма, мира из крупных блоков. А наше государство, простите, не потянет мегапроекты, РФ не самодостаточна, потому что для самодостаточности нужно создавать очень сильный внутренний рынок. Еще раз говорю: условие нашего национального выживания — это мобилизация всех доходов и ресурсов, от Бреста до Владивостока, именно для осуществления политики народосбережения.

Кстати говоря, Константин Крылов упоминал такую политику аффирмации русских, для осуществления её и потребуется имперская мобилизация. Иначе будет по-старому: богатая Тюмень — и нищая Владимирщина.

Так что не могу не отметить предательства некоторых национал-демократов. Они де-факто вписывают нас в чужую империю, вплоть до предложения пригласить сюда войска НАТО. Потому что мелкое нацгосударство неизбежно станет частью другой системы, в данном случае — западной. А я не считаю, что западники будут нас миловать и заботиться о нашем народосбережении.

Сложилась ли русская нация? Согласен с выступающими. На сегодня ее нет. Сегодня есть такая "недонация", "недонарод", я поставлю даже знак равенства между этими понятиями. К сожалению, мы пали жертвой — в том числе и игр с нашей национальной идентичностью.

Что необходимо для консолидации русских? Я думаю, что прежде всего для национальной консолидации русских необходимо Общее дело! То есть общее создание будущего в обреченной стране (а страна реально обречена). Новый рывок из накатывающего небытия создаст русскую нацию.

Русский — это тот, кто готов работать с нами, сражаться, умирать за Общее дело. Это должно быть критерием: русскость, доказываемая делом! Иначе все потонет в примитивном, как я его называю, быдло-национализме. Вы сами знаете о подобных настроениях. Мол, проведем генетический анализ, отделим всех нерусских (а у них уже и украинцы — нерусские), учредим Русистан как некий аналог белой Чечни, поделим на всех доходы от сырья. Или, как вариант, разделим РФ, уничтожим "чебуреков", коммуняк и единороссов и на обломках заживем сытой, западной жизнью.

Ребята, такие массовые настроения — уже факт! Хочу напомнить и печальный опыт "нациебилдерства", или строительства национального государства: посмотрите на Украину или на Латвию. На Украине — полный провал. Вымирание не остановлено, идет деиндустриализация. Украина на душу населения вдвое беднее даже, чем Российская Федерация. На Украине — коррупция и прочее. Наступать на те же грабли в этом отношении не хотелось бы.

В чем опасность создания русского нацгосударства или русской республики?

Во-первых, давайте начнем с того, что учреждение национального русского государства не уничтожает автоматически громадного социального, имущественного расслоения. В условиях неимоверного имущественного расслоения, когда 90% собственности в руках 10% высших, никакая демократия невозможна. Нужно перераспределять собственность.

Далее, как-то очень осторожно обходится момент географический. Наши народы, живущие на территории русской земли (а народы эти не только славянские), очень переплетены. Здесь — чересполосица. Не Югославия, конечно, но близко к этому. Вы понимаете, какая опасность конфликтов нас ждет при создании русского национального государства? Ведь заявят о своей племенной идентичности другие народы, и начнется процесс передела территории и месторождений (и это в условиях сырьевой экономики). Я хочу напомнить, что Татария и Башкирия — поистине "солнечное сплетение" трубопроводов, не надо об этом забывать.

Отделение Северного Кавказа — тоже больная тема. А оправдано ли оно экономически? Хочу поставить вопрос с точки зрения здравого смысла. Не дешевле ли навести на Северном Кавказе порядок и уничтожить этнокриминальные группировки в наших городах? Не проще ли это сделать, чем отделять Северный Кавказ?

Давайте посмотрим на цифры. В 2010 году на содержание Северного Кавказа (на дотации из федерального бюджета для Северного Кавказа) было потрачено 8 миллиардов долларов. Это из расходной части федерального бюджета в 9,9 триллиона рублей. У нас 300 миллиардов долларов — расходная часть бюджета РФ. Значит, дотации на Северный Кавказ даже формально — это менее 3% расходов федерального бюджета. Ну, допустим, что на самом деле на Северный Кавказ истрачено не 8 миллиардов долларов, а как минимум двенадцать — если учитывать скрытые статьи расходов. Все равно, это — только 4% федеральных расходов. Мы отделим Северный Кавказ и сэкономим 4%.

Отделение Кавказа — еще и крайне дорогая операция. Туда надо ввести заранее войска, вывезти остатки русского населения, срочно оборудовать новые границы, пресечь прорыв горских банд на казачьи территории. И вывезти оборонные заводы. А там они есть — тот же торпедостроительный "Дагдизель", Каспийский завод точной механики, НИИ "Волна" в Дербенте. Баксанскую обсерваторию надо будет эвакуировать. Эвакуировать нужно будет тех людей, которых могут вырезать…

Честно говоря, это очень дорогая операция, которая под силу лишь тоталитарному режиму. Нынешняя Российская Федерация на это не способна. В любом другом случае пойдет цепная реакция сепаратизма.

Теперь о формировании "Русской республики" как субъекта РФ. Еще один выход, который нам сейчас предлагается: слепить ее из имеющихся русских регионов. Вы знаете, это крайне опасное лекарство. Смысл формирования "Русской республики" из русских краев и областей только в перехвате власти! Если ты сможешь быстро срезать федеральный центр и превратить всю Российскую Федерацию в "Русскую республику" (как жесткую федерацию), то ты победил. Если этого не получится сразу, то катастрофа неизбежна.

Давайте посмотрим, что принесет длительное существование "Русской республики" в составе Российской Федерации? "Русская республика" будет похожа на такого двугорбого головастика: очень толстая голова — это, соответственно, европейская часть. Тулово чуть-чуть поменьше — Тюмень, нефтегазоносная Западная Сибирь. И дальше — длинный хвостик вдоль Транссиба. С созданием такой вот "Русской республики" в составе РФ появляется огромный субъект Федерации, в котором концентрируется где-то 80% экономики и 60% населения. Такой субъект неминуемо становится конкурентом имеющегося федерального центра и стремится отобрать у Москвы налоговые поступления. И русским областям и краям придется содержать за свой счет уже не два эшелона бюрократии (то есть губернскую и федеральную, как сейчас), а все три — губернский, русско-республиканский и федеральный.

Безусловно, тут мы увидим повторение сценария 1990-91 годов. "Русская республика" во главе с новым Ельциным борется с новым Горбачевым. Отвалившаяся потом от РФ "Русская республика" останется сырьевой и деградировавшей и, что самое интересное, продолжит дальше свое дробление. Я уже не говорю о тех конфликтах за месторождения и территории, которые придется выдержать с Татарией и Башкирией. Ибо не факт, что они захотят войти в "Русскую республику".

Еще одна большая проблема — давайте не забывать, что ныне сложившаяся сырьевая, трубная экономика способна обеспечить нормальные условия существования не более 25% населения. Это уже даже либералы признают. Для того, чтобы обеспечить вот то самое социальное государство, о котором Константин Крылов говорил, чтобы каждому дать хороший минимум, простите, придется новую индустриализацию проводить. И на капиталистических началах вы ее не проведете.

Я предлагаю альтернативу опасному процессу создания "Русской республики" или просто национального государства. Почему бы не запустить процесс создания новой Советской власти? Именно советской, а не коммунистической, подчеркиваю. С созданием той самой системы динамических советов, с вертикальными социальными лифтами, которые ходят и вверх, и вниз, когда избравший может отозвать свой голос, когда существует система, по которой несколько тысяч людей выбирают местный совет, местный совет выбирает и способен отозвать назад человека в региональный совет и т. д. Это такая система динамической демократии, ее предложил Игорь Бощенко.

Думаю, что существование такой системы автоматически приведет к тому, что будет доминировать 80% населения, именно русского населения, как создающего главное богатство, без опасного территориального и национального разделения. Кроме того, такая система советов (плюс экономическая демократия на предприятиях — система собственности работников на свои предприятия) приведет к ослаблению власти так называемых этнократий, всех этих национальных автономий. Мы обойдем эту бюрократию среднего звена. А заодно избежим формирования бутафорской демократии западного типа и построим свою, русскую демократию. Мало того, мы обгоним Запад в общественном отношении, потому что для рывка вперед потребуются более передовые общественные отношения. И мы не назад будем смотреть, а вперед!

Оптимально было бы думать о создании Русского союза, о воссоединении великороссов, малороссов-украинцев и белорусов. Мы должны на это работать! Это тот самый будущий экономический блок, тот самый мир-экономика с 200-миллионным внутренним рынком, который нам позволит выжить.

Считаю, что на выборах 2011-2012 годов будет выброшена и разыграна карта русского "уменьшительного национализма", это видно невооруженным глазом. Уже сейчас правящие прозападные либералы поддерживают сценарий развала — нового 1991 года. Думаю, что нам надо идти не по ложному пути, а вперед. В будущем, все-таки мы — великая держава. В будущем Бог — на стороне больших батальонов, на стороне тех, кто сможет построить жизнеспособную, самодостаточную экономически империю.